

НОВЫЙ ЭТАП СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНАЯ РАЗРЯДКА

И. М. Рапопорт

Взаимные визиты президента Франции генерала де Голля в Советский Союз и Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина во Францию, состоявшиеся в 1966 г., положили начало новому этапу в развитии советско-французских отношений¹, давно ставших важнейшим элементом европейской и мировой политики. «Дружба наших народов,— говорил на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— опирается на прочные исторические традиции»². Об этих традициях еще в 1935 г. французский историк права А. Слове писал: «Никакие различия режимов, как бы глубоки они ни были, никогда не помешают эффективному сближению между двумя странами, когда это сближение отвечает их жизненным интересам... Тесное франко-советское сотрудничество может стать одним из факторов всеобщего мира»³. Курс на развитие дружественных отношений с Францией проводится нашим государством со времени установления Советской власти. Он был определен В. И. Лениным, который в 1922 г. говорил: «Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно»⁴.

К моменту возникновения V Республики Франция столкнулась с двойной угрозой своим интересам как независимой и великой державы: во-первых, со стороны США, чей монополистический капитал стремительно завоевывал ключевые позиции во французской экономике, а во-вторых, ФРГ с ее возросшими экономическими и политическими позициями в Западной Европе⁵. К тому времени США окончательно утратили ядерную монополию, а вместе с ней и «прерогативу» безнаказанно проводить политику «с позиции силы». Успехи социалистического содружества в области экономики уравнивали баланс сил на международной арене, а последовательная миролюбивая внешняя политика социалистических стран заставила некоторых лидеров Запада пересмотреть свое отношение к тезису о так называемой «угрозе с Востока». Как отмечалось в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии, «переход от «холодной войны», от взрывоопасной конфронтации двух миров к разрядке напряженности был связан прежде всего с изменениями в соотношении сил на мировой арене. Но потребовались большие усилия, чтобы люди — и особенно те, кто руководит политикой государств,— стали привыкать к мысли, что естественным делом является не балансирование на грани войны, а переговоры по спорным вопросам, не конфронтация, а мирное сотрудничество»⁶. Для Франции улучшение

¹ См. «История внешней политики СССР. 1917—1975». Т. 2. М. 1976, стр. 467.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 3. М. 1972, стр. 219.

³ H. Slove. La France et l'Union Soviétique. P. 1935, p. 398.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 237.

⁵ Подробнее см. Н. Н. Молчанов. Внешняя политика Франции (Пятая республика). М. 1961.

⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. М. 1976, стр. 465.

отношений с СССР означало преодоление инерции «холодной войны», разрыв с внешнеполитической практикой IV Республики, выразившейся прежде всего в беспрекословном следовании в фарватере американской политики, активном антисоветизме. Были необходимы политический реализм и дальновидность де Голля, чтобы повернуть Францию лицом к Востоку Европы. Однако решение, принятое де Голлем, диктовалось реальностями послевоенного мира и местом в нем Франции.

В то время среди французских буржуазных политиков получили распространение две противоположные концепции. Первая предполагала полную солидаризацию Франции с партнерами по Североатлантическому союзу, призывала смириться с утратой страной статуса великой державы, признать гегемонию США. Иными словами, речь шла о продолжении курса «холодной войны». Р. Арон, например, прямо призывал «принять врага (ФРГ. — И. Р.) как друга, признать во вчерашнем союзнике (СССР. — И. Р.) завтрашнего противника и примириться с утратой роли великой державы»⁷. Вторая же концепция, напротив, вдохновлялась идеей мировой роли Франции как державы-победительницы. Она предполагала проведение независимого внешнеполитического курса и выражала взгляды той части буржуазных кругов страны, которые шли за голлистами. «Отцом» и теоретиком этого нового курса стал де Голль. В третьем томе «Военных мемуаров» он определил главные задачи своей политики: «Обеспечить для Франции безопасность в Западной Европе, сделать так, чтобы ей не мог угрожать новый рейх. Сотрудничать с Западом и Востоком, а если понадобится, заключать с той или другой стороной необходимые союзы, никогда не попадая в какую бы то ни было зависимость от них»⁸. Такая «эластичная» формула предоставляла голлистскому режиму возможность маневрировать. Ход событий в первые пять лет истории V Республики свидетельствует о том, что в то время де Голль еще был далек от принятия политики разрядки с Востоком и в первую очередь с СССР.

В 1958—1964 гг. Франция стремилась укрепить свои позиции в западном блоке в условиях продолжения политики нагнетания международной напряженности. Этот период был отмечен поисками выхода из алжирской войны, жесткой позицией по берлинскому вопросу, наращиванием мощи национальной ядерной «ударной силы», попыткой достижения политического и экономического баланса на западе Европейского континента путем заключения договора о сотрудничестве с ФРГ, наконец, стремлением увеличить свой вес в структуре НАТО. В меморандуме от 24 сентября 1958 г. Франция выступила с требованием о создании «руководящей директории» Североатлантического союза, которая включала бы США, Англию и Францию. Отказ партнеров от этого предложения Франции повлек за собой ее первые шаги по уменьшению своего участия в военной организации НАТО, вывод в марте 1959 г. французских средиземноморских, а в апреле 1963 г. — атлантических ВМС из-под командования НАТО, отзыв французских офицеров из штаба ВМС, а в сентябре 1964 г. — отказ принять участие в морских маневрах этого военного блока⁹.

Однако все эти акции не привели ни к ослаблению зависимости Франции от США, ни к существенному увеличению политического и экономического веса этой страны в Европе. Тогда де Голль и его правительство решили воплотить идею «величия Франции» не рядом с США, а вопреки им. Это решение неизбежно предполагало освобождение от военных пут НАТО, где по-прежнему продолжалось засилье США.

⁷ R. Aron. Immuable et changeante. De la IV-e à la V-e Republique. P. 1959, p. 219.

⁸ Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. Vol. III. Le Salut. 1944—1946. P. 1959, pp. 179—180.

⁹ Подробнее см.: «Франция». М. 1973, стр. 390—393, 413.

К 1 апреля 1967 г. Франция вышла из военной организации НАТО¹⁰. V Республика взяла курс на улучшение отношений с социалистическими государствами и прежде всего с СССР. «Новая тактика означала... перенос акцента на политику разрядки и критику именно с этих позиций американской гегемонии над Западом на фоне все более агрессивного и опасного международного курса Вашингтона»¹¹.

Новый курс французского правительства в отношении социалистических стран отвечал велению времени, которое требовало создания новой системы межгосударственных отношений на базе принципов мирного сосуществования, к чему на протяжении десятилетий призывал Советский Союз — подлинный инициатор процесса разрядки. Буржуазный историк П.-М. де ля Горс писал, что «сотрудничество между западными и социалистическими государствами, и прежде всего между Францией и Советским Союзом, могло бы увеличить свободу действий европейских стран и в то же время усилило бы козыри их экономической мощи»¹². Как отмечал профессор Парижского института политических исследований Ф. Девиле, «генерал де Голль хорошо понял, что разделение Европы на два постоянно противостоящих друг другу блока имело результатом усиление американского протектората над Западной Европой и практически окончательную зависимость последней от американской ядерной защиты. Советская «угроза» позволяла США заставить союзников по НАТО почти беспрекословно следовать курсом, определенным Вашингтоном. Но была ли эта «угроза» реальной? Разрядка в отношениях с Востоком показалась де Голлю необходимым условием восстановления французской независимости и свободы действий — дипломатической и военной, — которой он хотел»¹³.

Чтобы дать полное представление о тех объективных и субъективных факторах, которые определили решение де Голля откликнуться на мирные инициативы социалистических государств, нельзя не упомянуть и о том, что глава Франции находился под влиянием пресловутой теории «конвергенции» и считал, что основой сближения Запада и Востока может стать определенная «оксидентализация» (обуржуазивание) социалистического строя. «Западных собеседников де Голль... охотно заверял, что коммунизм эволюционирует, что СССР изменился»¹⁴. «Мечтая об объединении Европы «от Атлантики до Урала», он считал условием этого социальные и политические изменения в природе социалистических и капиталистических стран. Не случайно в одном из своих выступлений в Москве он говорил, что современные народы подчиняются закону одной и той же механической и научной цивилизации»¹⁵.

Новый внешнеполитический курс Франции предполагал развитие отношений со многими социалистическими странами Европы. После 1964 г. стабильный характер приобретают контакты Франции с Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией на уровне министров иностранных дел. Франция в то же время нормализует отношения и расширяет торговлю с первым социалистическим государством в западном полушарии — Кубой. В сентябре 1967 г. де Голль побывал с визитом в Польше, а в мае 1968 г. — в Румынии. Перестройка отношений этих стран с Францией на принципах мирного сосуществования способствовала оздоровлению политического климата в мире и в первую очередь в Европе, где у Франции появилось наибольшее количество партнеров по взаимовыгодному сотрудничеству из числа социалистических государств.

¹⁰ Н. Молчанов. СССР — Франция: полувековой путь. М. 1974, стр. 70.

¹¹ «Франция», стр. 393.

¹² P.-M. de la Gorce. La France contre les empires. P. 1969, p. 140.

¹³ «Revue de defense nationale», mars 1975, pp. 40—41.

¹⁴ P. Viançon-Ponté. Les Politiques. Bilan de la Ve République. P. 1967, p. 99.

¹⁵ Н. Молчанов. Генерал де Голль. М. 1973, стр. 454.

Наиболее ярким проявлением жизненности политики мирного сосуществования и разрядки международной напряженности было то, что разносторонние советско-французские отношения поднялись на новый, значительно более высокий уровень. По сути дела, именно СССР и Франция взяли на себя миссию практически доказать, что две крупные державы, принадлежащие к противоположным общественно-политическим системам, могут не только избегать конфронтации, но успешно и плодотворно сотрудничать в различных сферах, включая и политическую.

Перестройке политических связей между СССР и Францией предшествовала стабилизация советско-французского торгового обмена. 30 октября 1964 г. было подписано первое долгосрочное торговое соглашение сроком на 5 лет. В то время товарооборот между нашими странами выражался относительно скромной суммой в 157,6 млн. рублей¹⁶. Стороны выдвинули задачу, тогда казавшуюся весьма смелой, удвоить за 1965—1969 гг. объем советско-французской торговли. 1965 год ознаменовался обменом визитами министров иностранных дел СССР и Франции: с 25 по 30 апреля во Франции находился А. А. Громыко, а с 28 октября по 2 ноября в Советском Союзе принимали М. Кув де Мюрвиля. Эти визиты обеспечили необходимые условия для проведения в следующем году советско-французской встречи в Москве на высшем уровне, открывшей новую страницу в истории отношений между нашими странами.

Можно выделить два периода в развитии советско-французского сотрудничества за последние 10 лет. Первый из них, охватывающий 1966—1971 гг., соответствует взаимодействию наших стран в создании правовой, политической и экономической базы сотрудничества. В это время, когда окончательно обрисовалась перспектива разрядки, складывается механизм связей СССР и Франции в области политики, экономики, науки, техники и культуры. При этом с особой силой проявилась диалектическая связь между развитием сотрудничества СССР и Франции и процессом разрядки международной напряженности. Это сотрудничество содействовало разрядке, дало конкретный пример ее материализации, и, в свою очередь, развитие разрядки стимулирует советско-французские связи. Завершился первый период визитом во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и принятием важнейших советско-французских документов: Советско-французской декларации и «Принципов сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией». Второй период, начавшийся в 1971 г., характеризуется дальнейшим прогрессом в отношениях двух стран в соответствии с определенными в 1971 г. принципами их сотрудничества, поиском новых сфер и форм этого сотрудничества. Это время, когда многие государства становятся на проторенный Советским Союзом и Францией путь мирного сосуществования, а разрядка напряженности из обнадеживающей перспективы превращается в реальность. На повестку дня ставится задача — сделать процесс разрядки, а одновременно и прогресс советско-французского сотрудничества необратимыми.

При изучении истории советско-французского сотрудничества в указанные годы необходимо учитывать тот вклад, который внесли в это дело сменявшие друг друга президенты: Ш. де Голль (1966 г. — апрель 1969 г.), Ж. Помпиду (июнь 1969 г. — апрель 1974 г.), В. Жискард д'Эстан (с мая 1974 г.). Каждый из них заявлял о неизменности курса на развитие отношений с СССР (за первыми двумя стояла одна и та же политическая партия — ЮДР), однако каждый пришел в «большую политику» со своими собственными концепциями и методами.

¹⁶ В. Келин. Советско-французские отношения. М. 1974, стр. 53; «Внешняя торговля СССР. Статистический сборник 1918—1966». М. 1967, стр. 190—193.

Официальный визит де Голля в СССР имел место 20 июня — 1 июля 1966 года. В переговорах с французским президентом принимали участие Л. И. Брежнев, Н. В. Подгорный и А. Н. Косыгин. 30 июня 1966 года была подписана Советско-французская декларация. В ней были сформулированы итоги обмена мнениями по важнейшим вопросам международной обстановки и определены основные направления советско-французских связей. Оба правительства высказались в пользу разрядки напряженности, нормализации отношений между всеми европейскими странами и постепенного развития плодотворного сотрудничества между ними. В декларации отмечалось значение советско-французского сотрудничества для нормализации ситуации в Европе. Было констатировано совпадение позиций сторон и по другим международным проблемам, прежде всего в вопросе о мирном урегулировании в Юго-Восточной Азии. Особо важное значение для будущих отношений между двумя государствами имела договоренность о постоянных консультациях между правительствами СССР и Франции. В документе отмечалось: «Эти консультации будут охватывать европейские и другие международные проблемы, представляющие взаимный интерес. Оба Правительства будут стремиться согласовывать свои усилия в интересах мира и безопасности в Европе и во всем мире. Предметом консультаций будут также вопросы двусторонних отношений, имея в виду общее стремление обеих сторон развивать дружественные связи и углублять сотрудничество между СССР и Францией». В целях поощрения сотрудничества в конкретных областях было решено создать постоянно действующую смешанную советско-французскую комиссию, в задачи которой входит рассмотрение вопросов, относящихся к торгово-экономической и научно-технической областям. В соответствии с декларацией между Кремлем и Елисейским дворцом была установлена линия прямой связи¹⁷. В ходе визита были также подписаны Соглашение о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства в мирных целях и Соглашение о научно-техническом и экономическом сотрудничестве.

Механизм многостороннего советско-французского сотрудничества после московских переговоров 1966 г. продолжал развиваться и совершенствоваться. Успешно осуществлялось соглашение о сотрудничестве в области цветного телевидения от 22 марта 1965 года. 11 октября 1966 г. было достигнуто соглашение о проведении совместных исследовательских работ с помощью французской пузырьковой камеры «Мирабель» на советском ускорителе в Серпухове, 8 декабря того же года наши страны подписали консульскую конвенцию. С 1967 г. начали функционировать предусмотренная декларацией смешанная комиссия и Советско-французская торговая палата. 20 апреля 1967 г. было подписано морское соглашение, а 20 мая — соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Затем последовали соглашения в области железнодорожного транспорта, медицины и др.¹⁸.

В развитие положения о консультациях, записанного в Советско-французской декларации 1966 г., в декабре 1966 г. Францию посетил Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. В июле 1967 г. в Советском Союзе находился бывший в то время премьер-министром Ж. Помпиду. По итогам переговоров А. Н. Косыгина в Париже было принято заявление, в котором обе стороны признали, что «разрядка напряженности является первым необходимым этапом желательного развития в отношениях между европейскими странами, независимо от их политического строя». В заявлении отмечалось, что советско-французское сотрудничество является примером развития отношений для всех

¹⁷ «Известия», 1. VII. 1966.

¹⁸ См. «Франция», стр. 438.

европейских стран. Особо подчеркивалось, что на очередь встал вопрос о проведении общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству¹⁹. С тех пор проблема подготовки этого совещания неизменно являлась предметом обсуждения во время встреч руководителей СССР и Франции. В ходе визита в Москву Ж. Помпиду в 1967 г. была выявлена близость позиций двух стран по проблемам Ближнего Востока, только что ставшего ареной новой израильской агрессии против арабских государств.

Отставка де Голля, с именем которого во Франции связывались нормализация и плодотворное развитие отношений между Советским Союзом и Францией, не могла не вызвать толков о дальнейшем внешнеполитическом курсе страны. Определенные круги высказывали сомнения, сохранится ли прежняя линия в ее отношениях с Советским Союзом. Однако новый президент Ж. Помпиду с самого начала заявил, что его политика будет отличаться «преемственностью». И действительно, в целом Помпиду оставался верен основным концепциям своего предшественника. Конечно, голлизм Помпиду, в том числе и во внешней политике, был своеобразным, что выражалось, в частности, в достижении большего взаимопонимания в отношениях с США, в некотором изменении позиции Франции в «Общем рынке», включая и вопрос о принятии в ЕЭС Англии и т. д. Что же касается «восточной» политики Франции, то правительство Помпиду продолжало развивать связи и сотрудничество с социалистическими государствами, прежде всего с СССР, следуя, хотя и не всегда последовательно, по пути европейской и глобальной разрядки.

Вскоре после вступления на президентский пост Ж. Помпиду отмечал, что «сотрудничество с СССР затрагивает все области: как техническую, экономическую, научную, культурную, так и, несомненно, политическую. Оно является составной частью нашей общей политики, которая стремится покончить с политикой блоков, добиться взаимопонимания, диалога и возможного сотрудничества»²⁰. В том же ключе выступал Ж. Помпиду и за полгода до своей кончины. На пресс-конференции 27 сентября 1973 г. он говорил: «Мы продолжаем считать, что политика разрядки и согласия между Западной и Восточной Европой, в частности между Францией и Советским Союзом, должна продолжаться... В современной обстановке мы глубоко убеждены, что развитие этого согласия отвечает общим интересам обеих частей Европы, общим интересам Советского Союза и Франции, интересам всего мира. И следовательно, мы остаемся верными политике разрядки, согласия и сотрудничества в том виде, как она была начата с Восточной Европой и, в частности, с Советским Союзом генералом де Голлем, как она прогрессировала в результате встреч на высшем уровне»²¹.

Новым вкладом в укрепление советско-французских отношений явился первый визит в СССР Ж. Помпиду в качестве главы Французского государства 6—13 октября 1970 года. Особенностью этой новой советско-французской встречи на высшем уровне было то, что она проходила вскоре после события, серьезно повлиявшего на улучшение политической ситуации в Европе, — подписания 12 августа 1970 г. договора между СССР и ФРГ. Положения этого документа укрепляли надежду на то, что такие приоритеты советско-французского сотрудничества, как политическое сотрудничество, взаимовыгодные экономические, научно-технические и культурные связи, укрепление взаимопонимания и взаимного доверия, смогут укорениться и в практике отношений между другими государствами Востока и Запада Европы. Пример Франции убедил

¹⁹ «Известия», 10. XII. 1966.

²⁰ «Le Monde», 12. VII. 1969.

²¹ «La Documentation française La Politique étrangère de la France. Textes et documents», 2-e semestre 1973. P., p. 121.

тельно показывал правительствам других капиталистических государств, что дальнейшая приверженность догмам «холодной войны» чревата для этих стран безнадежным отставанием в установлении выгодных в экономическом — да и в политическом — отношениях контактов с социалистическими странами. Это был крупный успех политики международной разрядки, закономерный итог настойчивой миролюбивой политики Советского государства и других стран социализма, неукоснительного проведения ими в жизнь политики, направленной на предотвращение новой войны, развитие равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем на принципах мирного сосуществования.

В Советско-французской декларации, принятой 13 октября 1970 г., выражалось удовлетворение обеих сторон подписанием договора между СССР и ФРГ. Оно рассматривалось как важный вклад в разрядку в Европе и укрепление европейской безопасности. СССР и Франция подчеркнули значение усилий, направленных на обеспечение нерушимости существующих границ всех европейских государств и уважение этих границ всеми. Вновь была изложена положительная позиция двух стран в отношении общеевропейского совещания. Важным инструментом в дальнейшем развитии политических отношений СССР и Франции стал Советско-французский протокол о политических консультациях, подписанный одновременно с декларацией. Он предусматривал, что в случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих сторон, угрозу миру, нарушение мира или вызывающих международную напряженность, правительства СССР и Франции будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом в целях согласования своих позиций. Предусматривалось, что такие консультации будут охватывать развитие обстановки в Европе, содействие разрядке напряженности, сотрудничество и укрепление безопасности на континенте, положение во всех районах мира, где ставится под угрозу международная безопасность, представляющие общий интерес проблемы, которые являются предметом многосторонних международных переговоров, в том числе рассматриваемые ООН, а также любые другие вопросы, в отношении которых стороны могут признать полезным обмен мнениями. Было решено придать политическим консультациям регулярный характер²².

Эти важные решения полностью отвечали весомой и позитивной роли СССР и Франции в сохранении всеобщего мира. Французский историк М. Мурэн отмечал, что «сквозь все перипетии сложной и нестабильной обстановки в современном мире улучшение отношений Франции с СССР может внести эффективный вклад в защиту спокойствия на земле»²³. Практика регулярных консультаций позволяет сопоставлять и по возможности сближать (если они не совпадают) позиции сторон по главным проблемам международной жизни с тем, чтобы своим непосредственным участием содействовать сохранению и упрочению всеобщего мира.

1971 год, как и весь последующий период в развитии международных отношений, проходил под знаком решений XXIV съезда КПСС, выдвинутой на нем Программы мира. Грандиозное по масштабам и задачам советское «мирное наступление» имело целью перестроить всю систему международных отношений в соответствии с принципами мирного сосуществования, стимулировать процесс разрядки напряженности, способствовать глобальному переходу от конфронтации к сотрудничеству государств с различным социальным строем и тем самым обеспечить народам планеты жизнь в условиях мира и безопасности. Важным элементом разрядки в Европе, которая в соответствии с Программой

²² «Известия», 13.X.1970.

²³ М. Мурэн. Les relations franco-soviétiques. P. 1967, p. 363.

мира должна была быть подкреплена успешным проведением общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, являлся дальнейший прогресс советско-французского сотрудничества.

К этому времени был накоплен достаточный опыт позитивных отношений между двумя странами. Вопреки пессимизму многих западных политиков и экономистов, объем торговли между СССР и Францией за 1965—1969 гг. возрос в 2,6 раза. Таким образом, программа удвоения товарооборота, намеченная соглашением 1964 г., оказалась перевыполненной²⁴. Успешно действовала Советско-французская смешанная комиссия, развивалось сотрудничество в области ядерной физики, космических исследований, цветного телевидения, активно содействовала взаимовыгодной торговле Советско-французская торговая палата, расширялись контакты в сфере культуры, увеличивался туристический обмен и т. д.

В повестку дня встал вопрос об ограждении советско-французских отношений от возможных колебаний международной конъюнктуры, о придании их поступательному развитию необратимого характера. Именно в этой плоскости следует рассматривать итоги визита во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в октябре 1971 года. Этот визит явился началом второй фазы нового этапа в развитии советско-французских отношений. Эта советско-французская встреча в верхах (25—30 октября) проходила вскоре после подписания в сентябре 1971 г. четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, которое создавало все необходимые условия для окончательного решения одной из самых взрывоопасных проблем послевоенной Европы. Принятые в ходе визита «Принципы сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией» зафиксировали согласованные положения, которыми две страны руководствуются в своих действиях на международной арене, в первую очередь в Европе, и которые лежат в основе их политического сотрудничества. Этот документ был первым такого рода соглашением между социалистической и капиталистической державами, заключенным после второй мировой войны. В его преамбуле подчеркивается общее желание СССР и Франции «усилить вклад обеих стран в дело мира в Европе и во всем мире и содействовать развитию сотрудничества между всеми государствами».

Были зафиксированы 13 важнейших принципов, направленных на то, чтобы сделать необратимым процесс положительного развития советско-французских отношений. «Политика согласия и сотрудничества между СССР и Францией, — говорилось в документе, — будет проводиться и впредь: она призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни». Далее указывалось, что политическое сотрудничество СССР и Франции имеет своей целью способствовать восстановлению мира в районах конфликтов, ослаблению международной напряженности, урегулированию спорных вопросов мирными средствами. Отмечалась необходимость дальнейшего развития практики политических консультаций между правительствами двух стран на основе Советско-французского протокола от 13 октября 1970 г. как по обычным дипломатическим каналам, так и путем специальных встреч их представителей. Как указывалось в документе, эти консультации должны будут позволить изыскивать возможности для согласованных акций, в том числе и в международных организациях и на международных совещаниях. Надо сказать, что именно согласованная таким образом позиция СССР и Франции в немалой степени способствовала успеху Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В «Принципах» особо подчеркивается большое значение, которое имеет

²⁴ См. А. Ветров, СССР — Франция: взаимовыгодные связи. «Международная жизнь», 1974, № 3, стр. 114.

тесное сотрудничество СССР и Франции в поддержании мира и продолжении линии на разрядку, в упрочении безопасности, мирных отношений, сотрудничества между всеми европейскими государствами при условии неукоснительного соблюдения таких важнейших положений, как нерушимость границ, невмешательство во внутренние дела, равенство, независимость, отказ от применения силы или угрозы ее применения и т. д.²⁵ Этот новый советско-французский документ стал, по существу, совместным обязательством руководствоваться в своих отношениях нормами мирного сосуществования.

В ходе советско-французской встречи на высшем уровне 1971 г. был сделан важный шаг на пути расширения экономических связей: заключено Соглашение о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества на 10 лет²⁶. Оно носило характер долгосрочной экономической программы и указывало основные направления развития торгово-экономических обменов и промышленной кооперации между СССР и Францией. Это соглашение предусматривало новое удвоение взаимного товарооборота в 1970—1974 годах. Стороны обязались оказывать содействие участию советских организаций и французских фирм в реализации уже действующих, а также будущих проектов (как показало время, Франция не всегда последовательно выполняла принятые по этому соглашению обязательства).

Еще одним существенным итогом переговоров Л. И. Брежнева с Ж. Помпиду явилось подписание Советско-французской декларации, имеющей исключительно важное значение. Стороны одобрили вступление в силу договоров 1970 г., заключенных СССР и Польшей с ФРГ. Л. И. Брежнев и Ж. Помпиду высказались в пользу того, чтобы дополнить четырехстороннее соглашение по Западному Берлину предусмотренными договоренностями и заключительным протоколом, а также в пользу общей нормализации отношений между ГДР и ФРГ и принятия этих государств в ООН. Для созыва и успешного проведения общеевропейского совещания большое значение имела зафиксированная в декларации близость позиций СССР и Франции как в отношении задач, так и сроков этого совещания. Стороны высказались в пользу скорейшей многосторонней подготовки совещания. Смысл и значение декларации состояли в том, что Советский Союз и Франция вновь подтвердили свою решимость действовать в международных делах в интересах разрядки, мирного урегулирования конфликтов и упрочения мира. Находясь во Франции, Л. И. Брежнев говорил 27 октября 1971 г.: «Забота об укреплении мира — вот что прежде всего объединяет Советский Союз и Францию. Стремление к миру роднит все народы на земле, сближает реалистически мыслящих политических деятелей. Это то, что сделало естественной встречу Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза с Президентом Франции. Действия наших стран в пользу разрядки и мирного решения острых проблем несомненно представляют собою весомый позитивный фактор в современном мире»²⁷.

1972 год в международной жизни был отмечен переходом от конфронтации к переговорам в советско-американских отношениях. Во время визита президента США в Москву был подписан документ «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», в котором указывалось, что в ядерный век «не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования»²⁸. Большинство людей

²⁵ «Известия», 30.X.1971.

²⁶ «Правда», 28. X. 1971.

²⁷ Л. И. Брежнев в Ленинском курсом. Т. 3. М. 1972, стр. 413—444.

²⁸ «Советская программа мира в действии». М. 1972, стр. 16.

во всех странах с удовлетворением восприняло такую перспективу международного развития. Это относится и ко многим реалистически мыслящим политическим деятелям на Западе. Однако воинственные «атлантические» круги в западноевропейских государствах, в том числе и во Франции, которым разрядка явно не по нраву, стали твердить о «сговоре двух сверхдержав», их стремлении «поделить между собой сферы влияния», установлении «кондоминиума» и т. д. Такие силы во Франции стали выступать с требованием отказа от дальнейшего сотрудничества с СССР на том основании, что-де Франция «потеряла положение привилегированного западного партнера СССР» и т. п. Особенно активизировалась реакционная буржуазная пропаганда во Франции накануне и в ходе июньского (1973 г.) визита в США Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В этих условиях исключительно большое значение имели две рабочие встречи Л. И. Брежнева с президентом Ж. Помпиду, проходившие с 11 по 12 января 1973 г. под Минском (в Заславле) и с 25 по 27 июня — недалеко от Парижа, в Рамбуйе. В ходе их была подтверждена неизменность курса двух стран на дальнейшее и неукоснительное развитие советско-французского сотрудничества, а также согласованы позиции по важнейшим международным проблемам, включая и вопрос о созыве Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В коммюнике, подписанном по завершении переговоров в Заславле, отмечалось, что политика согласия и сотрудничества в советско-французских отношениях не только остается постоянной, но и приобретает еще больший вес в международной жизни²⁹. Участники встречи в Заславле дали положительную оценку происшедшим в Европе сдвигам в международных отношениях и подчеркнули, что областью конкретных усилий Советского Союза и Франции является в первую очередь подготовка и проведение общеевропейского совещания. В коммюнике указывалось также, что в ближайшее время будет подписана программа углубления советско-французского сотрудничества на десятилетний период в области экономики, техники, промышленности³⁰. Такого рода долгосрочная экономическая программа впервые принималась государствами с различным общественным строем. Подписание соответствующих программ углубления сотрудничества в промышленно-экономической и научно-технической областях состоялось летом того же года. Важнейшими их элементами стали совместная работа над реализацией крупномасштабных проектов и широкая практика заключения капиталоемких контрактов на компенсационной основе.

Советско-французская встреча на высшем уровне в Рамбуйе также содействовала дальнейшему укреплению сотрудничества между СССР и Францией и разрядке в Европе. Она состоялась вслед за визитами Л. И. Брежнева в ФРГ и США и за неделю до начала работы в Хельсинки первого этапа общеевропейского совещания. Стороны дали всестороннюю оценку наиболее крупных событий на международной арене, что, естественно, приобрело особый смысл в связи с только что закончившимися советско-американскими переговорами на высшем уровне. По обсуждавшимся вопросам было констатировано большое сходство взглядов. Эта встреча вновь продемонстрировала, что СССР и Франция по-прежнему придают большое значение стабильности и упрочению их политических отношений.

Советский Союз, расценивая разрядку международной напряженности не как узкорегionalное, европейское явление, а как глубокий процесс, в орбиту которого должны быть включены все государства без исключения, по-прежнему уделял большое внимание дальнейшему раз-

²⁹ «Правда», 13. I. 1973.

³⁰ Там же.

виту сотрудничества с западноевропейскими странами, в том числе с Францией. Процесс укрепления политического сотрудничества СССР и Франции в 1973 г. сопровождался активизацией торгово-экономических связей двух стран. В результате объем торговли СССР и Франции в 1973 г. возрос на 40% по сравнению с предыдущим годом³¹.

Третья рабочая встреча между Л. И. Брежневым и Ж. Помпиду состоялась в марте 1974 г. на Черноморском побережье Кавказа, в Пицунде. Это была последняя зарубежная поездка президента Франции. Неизлечимо больной, Ж. Помпиду скончался 2 апреля. Переговоры в Пицунде совпали со вторым этапом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Не удивительно, что проблемы этого международного форума нашли свое место в обсуждениях во время новой советско-французской встречи в верхах. Как заявил Ж. Помпиду во время беседы с журналистами, СССР и Франция подтвердили свою добрую волю и намерение сделать все необходимое, чтобы преодолеть трудности, возникшие на пути общеевропейского совещания. Президент Франции подчеркнул свое стремление к достижению общей договоренности по принципиальным вопросам, чтобы не только способствовать этим делу разрядки, но и обеспечить длительный мир на нашем континенте. В ходе переговоров было рассмотрено также состояние торгово-экономических связей и выражена уверенность в том, что новое удвоение объема торговли будет достигнуто раньше предусмотренного срока³².

Борьба за вакантный президентский пост, развернувшаяся во Франции весной 1974 г., выявила новую перегруппировку политических сил в стране, огромный рост влияния в массах левых партий. В связи с переходом президентской власти к представителю другой буржуазной партии возник вопрос, как изменится политика Франции внутри страны и на международной арене. Мнения о возможной переориентации внешнеполитического курса выглядели достаточно обоснованными хотя бы в силу того, что в новое правительство впервые вошли представители «Демократического центра», партии, которая в течение продолжительного времени выступала против голлистов, ратуя за возврат к «атлантической» внешней политике, за отказ от расширения связей с социалистическими странами.

Вот почему с таким большим вниманием и интересом был воспринят в СССР, Франции и в других странах рабочий визит в Париж 4—7 декабря 1974 г. Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Советско-французские переговоры совпали со знаменательной датой — 50-летием установления дипломатических отношений между двумя странами. Новый президент Франции В. Жискар д'Эстэн заявил: «Франко-советское сотрудничество представляет собой основополагающий элемент нашей внешней политики и... оно неотделимо от продолжаемых нами усилий в пользу разрядки международной напряженности»³³. Со своей стороны, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «прошедшие годы подтвердили плодотворность политики всестороннего развития советско-французских дружественных отношений, убедительно показали, какие возможности заложены в них. Дело сейчас за тем, чтобы как можно полнее использовать эти возможности. Дело за тем, чтобы наполнять все новыми конкретными делами наши принципиальные договоренности»³⁴.

В ходе обмена мнениями стороны пришли к выводу, что созданы благоприятные предпосылки для завершения общеевропейского совещания в кратчайший срок, проведения его третьего этапа и подписания

³¹ «Правда», 13.III.1974.

³² «Etudes soviétiques», № 313, avril 1974, p. 6.

³³ «Правда», 6. XII. 1974.

³⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. М. 1976, стр. 219.

заключительных документов на высшем уровне³⁵. В итоговом коммюнике стороны выразили удовлетворение «вкладом, который Советский Союз и Франция, опираясь, в частности, на опыт своих взаимоотношений, внесли и продолжают вносить в работу совещания своими собственными инициативами и путем взаимных консультаций». Вновь было констатировано совпадение позиций по кипрской проблеме, положению в Индокитае, на Ближнем Востоке. СССР и Франция еще раз подтвердили, что они выступают за созыв Всемирной конференции по разоружению.

Одним из итогов новой советско-французской встречи явилось подписание Соглашения об экономическом сотрудничестве на 1975—1979 годы³⁶. К этому времени были достигнуты новые успехи в торгово-экономическом обмене между СССР и Францией. Как и предполагалось, советско-французская торговля, которая должна была удвоиться за 1970—1974 гг., превзошла установленный уровень: товарооборот увеличился с 413 до 941 млн. рублей³⁷. Подписанное в Рамбуе соглашение предусматривало, в частности, новое удвоение товарооборота между двумя странами за предстоящее пятилетие, а также подтверждало стремление СССР и Франции предпринять все необходимое для его упрочения. Планировалось дальнейшее увеличение совместных крупномасштабных проектов на компенсационной основе. Ставилась задача обеспечить сбалансированное развитие торговых обменов между двумя странами. Было решено поощрять промышленную советско-французскую кооперацию, включая совместное производство. По мнению экспертов, такая кооперация может, например, развиваться в производстве сельскохозяйственных машин, большегрузных контейнеров, в области атомной энергетики и т. д.

Развитие советско-французских отношений в 1975 г. проходило под влиянием двух противоположных тенденций. С одной стороны, на нем благоприятно сказывались дух и буква решений, достигнутых в ходе последнего визита во Францию Л. И. Брежнева; экономическим связям между двумя странами был дан новый импульс на X сессии постоянно действующей смешанной Советско-французской комиссии (июль 1975 г.); правительства двух стран успешно согласовывали позиции по вопросам работы общеевропейского совещания, выработки текста его заключительного документа. С другой стороны, по мере того, как Женевский этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе близился к концу и обозначилось окончательное достижение договоренности всеми 35 государствами — участниками совещания, противники международной разрядки перешли в наступление, пытаясь скомпрометировать его высокие цели, заранее обречь на провал материализацию его установок.

В это время буржуазные органы массовой информации развернули антисоветскую кампанию, пропагандируя различного рода утверждения о том, что от разрядки выигрывает лишь Советский Союз, что сам этот процесс как бы «улица с односторонним движением». В конечном счете противники разрядки пытались оказать давление на СССР, чтобы заставить его пойти на уступки в идеологической области, изменить свою внутреннюю политику. Все сказанное полностью относится и к буржуазной пропаганде во Франции. Как отмечает французский политолог Ф. Девиле, «многие политики и журналисты подчеркивали, что надо заставить СССР по самой высокой цене «заплатить за разрядку», заставить его пойти на крупные уступки, в частности в сфере обмена идеями, информацией и людьми»³⁸. Из арсеналов «холодной вой-

³⁵ «Правда», 10. XII. 1974.

³⁶ «Правда», 8. XII. 1974.

³⁷ «Правда», 9. IV. 1975.

³⁸ «Revue de défense nationale», mars 1975, p. 45.

ны» вновь был извлечен затасканный тезис о «советской военной угрозе».

Однако политики-реалисты на Западе не могли не понять, что политика «диктата» в отношении социалистических стран безвозвратно ушла в прошлое. Подписанием 1 августа в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 33 европейских страны, США и Канада юридически закрепили приверженность делу разрядки. Сотрудничество с СССР в духе хельсинкских решений, бесспорно, выгодно его западным партнерам. В этой связи небезынтересно высказывание бывшего министра экономики и финансов Франции Ж.-П. Фуркада, сделанное им вскоре после завершения работы X сессии смешанной комиссии: «Франко-советское сотрудничество по-прежнему носит активный характер и будет развиваться на прочных основах. Более того, чем больше мы углубляем это сотрудничество, тем более высоко ценим значение советской экономики, ее динамизм и возможности, предоставляемые французским предприятиям»³⁹.

Вместе с тем было бы совершенно неправильно считать, что после Хельсинки противники разрядки в Западной Европе и за океаном сложили оружие. Напротив, по мере закрепления в сознании широких масс необходимости неукоснительно придерживаться духа и буквы Заключительного акта общеевропейского совещания как ответная реакция наблюдается стремление определенных кругов на Западе поставить под сомнение важность принятых в Хельсинки решений. Они тщатся «доказать», что СССР и другие социалистические государства якобы нарушают достигнутые договоренности и в страхе перед растущим влиянием в ряде капиталистических стран Западной Европы левых политических сил подхлестывают антикоммунистическую и антисоветскую кампании. Это характерно и для Франции, где находятся политики, которые не прочь перечеркнуть достижения советско-французского сотрудничества за последние годы.

В этих условиях обеим странам было крайне важно сформулировать свои позиции по вопросу дальнейших перспектив их отношений. Свидетельством продолжения курса на упрочение и расширение советско-французских отношений явился визит президента Франции В. Жискара д'Эстэна в СССР в октябре 1975 года. Это была первая после общеевропейского совещания в Хельсинки встреча руководителей СССР и Франции. Некоторые буржуазные органы массовой информации приложили немало усилий к тому, чтобы отравить атмосферу советско-французских переговоров. Тут была и изрядная доза «заблаговременного» пессимизма по поводу предстоящих результатов встречи на высшем уровне, и различного рода «рекомендации» президенту вырвать уступки у Москвы по проблемам «третьей корзины» (контакты в гуманитарных областях), иными словами, заставить Советский Союз открыть двери для идеологических диверсий Запада. Действуя методами «психологической войны», эти издания в то же время подняли циничную шумиху о том, что СССР якобы отходит от принципов разрядки и т. д. Краски были сгущены до предела, в прессе делались даже провокационные выводы о «неудаче» встречи в верхах. В. Жискара д'Эстэн заметил, беседуя с группой сопровождавших его во время визита в СССР французских журналистов: «Я думаю, что вы пессимисты, я же, напротив, оптимист, поскольку считаю, что политика разрядки является постоянным показателем франко-советского сотрудничества»⁴⁰.

В подписанной 17 октября Л. И. Брежневым и В. Жискара д'Эстэном Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Францией подчеркивалось намерение обеих сто-

³⁹ Цит. по: «За рубежом», 1975, № 30, стр. 2.

⁴⁰ «Le Figaro», 17.X.1975.

рон строго следовать духу и букве Заключительного акта общеевропейского совещания. Советский Союз и Франция заявили «о своей решимости наращивать усилия с тем, чтобы способствовать углублению разрядки и ее распространению на международные отношения в целом». Была вновь зафиксирована близость взглядов сторон по узловым проблемам международной жизни. Стороны высказались за дальнейший прогресс в торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В результате переговоров были подписаны специальные соглашения о сотрудничестве в области энергетики, гражданской авиации и авиационной промышленности, туризма⁴¹. Как справедливо отметил французский политолог и журналист Р. Турну, «если говорить о франко-советских отношениях, то утверждать, что они находятся в плохом состоянии, равнозначно непризнанию реальности»⁴².

Однако, как это продемонстрировало международное развитие последнего времени, в том числе активизация противников советско-французского сотрудничества во Франции, говоря словами политического обозревателя «L'Humanité» И. Моро, мирное сосуществование — не идиллия и его поддержание, его успехи требуют постоянной борьбы⁴³.

Новый этап советско-французских отношений, начавшийся в 1966 г., дал очень много полезного не только народам СССР и Франции, но и обогатил всю систему международных связей конкретным примером реализации новых принципов, положенных в основу взаимодействия государств с различным общественным строем. Советско-французские отношения последних 10 лет в значительной мере содействовали разрядке. Основные принципы советско-французских отношений помогли утверждению норм общения многих стран и народов, они нашли отражение и в положениях Заключительного акта общеевропейского совещания в Хельсинки. Такой ход развития сотрудничества между СССР и Францией — одно из проявлений торжества ленинской внешней политики СССР, Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС и получившей дальнейшее развитие на XXV съезде КПСС. Советская линия на дальнейшее углубление международной разрядки неизменна, как неизменно стремление СССР и дальше улучшать отношения с Францией.

Об этом со всей определенностью свидетельствуют оценка развития отношений Советского Союза с капиталистическими государствами, в частности с Францией, данная XXV съездом КПСС, выдвинутая им Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. «Еще со времени переговоров с президентом де Голлем, — заявил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — стали традицией советско-французские переговоры на высшем уровне. В ходе ряда встреч — сначала с президентом Помпиду, а затем с президентом Жискара д'Эстэном — сблизились позиции обеих стран по ряду внешнеполитических вопросов, активизировались разносторонние советско-французские связи и контакты. Все это встретило широкую поддержку французского народа, большинства политических партий Франции. Мы высоко ценим отношения с Францией и готовы расширять области согласия и сотрудничества с ней»⁴⁴.

Конкретным воплощением советской линии на дальнейшее закрепление и развитие достижений в области советско-французского сотрудничества явилось продолжение политического диалога между двумя странами на уровне министров иностранных дел. С 27 по 30 апреля 1976 г. с официальным визитом во Франции находился министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. В ходе его переговоров с француз-

⁴¹ «Правда», 18. X. 1975.

⁴² «Paris-Match», 15.XI.1975, p. 41.

⁴³ «L'Humanité», 6.I.1976.

⁴⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5, стр. 466—467.

ским коллегой Ж. Сованьяром особое внимание было уделено вопросам последовательного претворения в жизнь строго и в полном объеме принципов и договоренностей, содержащихся в Заключительном акте общеевропейского совещания. Состоялось также обсуждение советского предложения о проведении общеевропейских конгрессов в области охраны окружающей среды, развития транспорта и энергетики. Был проведен обмен мнениями по проблемам разоружения и прекращения гонки вооружений, а также в связи с недавним предложением СССР о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Стороны изложили свои позиции по вопросам положения на Ближнем Востоке, а также по другим вопросам, представляющим взаимный интерес⁴⁵. В опубликованном по итогам этого визита Советско-французском сообщении подчеркивалось, что СССР и Франция заявляют о решимости продолжать свои усилия с тем, чтобы способствовать приданию разрядке устойчивого характера и созданию атмосферы, благоприятствующей развитию и углублению международного сотрудничества и сохранению мира в Европе и во всем мире⁴⁶.

Тем большим диссонансом прозвучало сделанное вскоре после советско-французских переговоров в Париже заявление начальника генерального штаба вооруженных сил Франции генерала Ги Мери. Выдвинутой им концепция так называемой «расширенной зоны безопасности», в частности, предусматривает, что французская армия в случае конфликта между государствами НАТО и Варшавского Договора вполне может участвовать в сражении на передней линии обороны⁴⁷. Как отмечали многие политические наблюдатели, тем самым был сделан глубокий реверанс в сторону НАТО и практически отвергнута прежняя голлистская концепция французской обороны «по всем азимутам», предполагавшая использование вооруженных сил страны для обороны против любого агрессора, откуда бы он ни пришел.

16—17 июля 1976 г. состоялся ответный визит в СССР министра иностранных дел Франции Ж. Сованьяра. В ходе его было оформлено путем обмена письмами важное Соглашение между Советским Союзом и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия. Эта новая советско-французская акция будет способствовать материализации разрядки. Она вселяет оптимизм в подлинных сторонников разрядки и дальнейшего улучшения советско-французских связей. Как отметил в своей речи на завтраке в честь Ж. Сованьяра А. А. Громыко, «дальнейший ход развития советско-французских отношений будет определяться действиями обеих сторон. Если обе наши страны намерены и впредь последовательно прилагать усилия к углублению советско-французских отношений, то наши народы будут получать от этого только пользу, смотреть в будущее этих отношений с оптимизмом. Советский Союз будет действовать именно в таком направлении»⁴⁸.

⁴⁵ «Правда», 29. IV. 1976.

⁴⁶ «Правда», 1. V. 1976.

⁴⁷ «Правда», 9. VI. 1976: «Revue de défense nationale», juin 1976.

⁴⁸ «Правда», 17. VII. 1976.